

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
Вып. 25

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА

Москва
2025

УДК 811.16
ББК 81.41
С 47

Редакция выпуска / Editorial board of the issue
д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova (Executive Editor),
канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD. (History) Anatolij A. Turilov

Редакция серии / Editorial board of the series
д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /
DSc. (Philology) Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),
д-р филол. наук В. С. Ефимова / DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova,
д-р филол. наук И. А. Седакова / DSc. (Philology) Irina A. Sedakova,
д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая /
DSc. (Philology), Acad. RAS Svetlana M. Tolstaya,
д-р филол. наук Т. В. Цивьян / DSc. (Philology) Tatjana V. Tsivjan

Рецензенты / Reviewers

канд. филол. наук И. И. Макеева / PhD. (Philology) I. I. Makeeva,
канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD. (Philology) Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 25: Палеославистика – 6: Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. Москва: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2025. – 312 с.

Том «Палеославистика – 6» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan Linguistics” series presents the monograph “Palaeoslavistica – 6” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372
ISBN 978-5-7576-0525-8

DOI: 10.31168/2658-3372 (серия)
DOI: 10.31168/2658-3372.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	7
<i>Виктор Савич. Будапештский глаголический отрывок: новые взгляды</i> <i>Viktor Savić. Budapest Glagolitic Fragment: New Perspectives.....</i>	13
<i>А. Д. Паскаль. Неизвестный фрагмент славяно-молдавского списка молитвы Богородице Петра Черноризца</i> <i>Alexander D. Pascal. Unknown Fragment of the Slavonic-Moldavian Copy of the Prayer to the Virgin Mary by Peter Chernorizets.....</i>	45
<i>К. В. Вершинин. Компиляция об Антихристе в Скалигеровом патерике XIII в.</i> <i>Konstantin V. Vershinin. Compilation about the Antichrist in the Scaliger Patericon of the 13th Century.....</i>	58
<i>Г. С. Баранкова. Какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа?</i> <i>Galina S. Barankova. Which Hexaemeron Copy Formed the Basis of the Archive Chronograph? .....</i>	77
<i>А. В. Сизиков. Ранняя редакция древнейшего перевода книги Сираха в поздних списках</i> <i>Aleksandr V. Sizikov. An Early Edition of the Oldest Slavonic Translation of Ben Sira in Later Copies.....</i>	98
<i>Йоханнес Райнхарт. Хорватская традиция апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом» (BHG 812f-g)</i> <i>Johannes Reinhart. The Croatian Tradition of the Apocryphon Iesu Contenitio cum Diabolo (BHG 812f-g).....</i>	119
<i>Виктория Легких. Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу как модель русской княжеской службы</i> <i>Victoria Legkikh. Service to SS. Boris and Gleb as a Model of Russian Princely Service.....</i>	134
<i>Барбара Ломаджистро. К вопросу о жанре Толковой Палеи</i> <i>Barbara Lomagistro. Some Remarks on the Paleya Tolkovaya Literary Genre..</i>	170

<i>A. L. Lifshits. Афанасий Никитин и его путеводители по Индии</i> <i>Alexander L. Lifshits. Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides.....</i>	195
<i>Г. А. Мольков. Орфографические данные о новгородском пономаре Тимофеев</i> <i>Georgiy A. Molkov. Orthographic Data about the Novgorod Sexton Timofey.</i>	206
<i>В. С. Ефимова. К вопросу о десемантизации глаголов творити и сътворити</i> <i>Valeriya S. Efimova. On the Issue of Desemantization of the Verbs <i>tvoriti</i> and <i>sătvoriti</i>.....</i>	222
<i>Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имъти, имати и юти в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской</i> <i>Yana A. Penkova. Constructions with the Verbs <i>iměti</i>, <i>imati</i> and <i>jati</i> in the 13th–14th-century Old Russian Writing in Comparison with Old Serbian.....</i>	238
<i>А. В. Григорьев. Существительные с суффиксом -ъб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв.</i> <i>Andrei V. Grigorev. Nouns with the Suffix -ъб- in Old Russian Manuscripts of the 11th–14th Centuries.....</i>	265
<i>Ростислав Станков. Некоторые редкие сложные слова в Хронике Георгия Амартола</i> <i>Rostislav Stankov. Some Rare Composite Words in George Hamartolos' Chronicon.....</i>	276
<i>М. Н. Саенко. Праславянское *lędwij-: реконструкция семантики и формы</i> <i>Michail N. Saenko. Proto-Slavic *lędwij-: Reconstruction of the Semantics and Form.....</i>	283

А. Л. ЛИФШИЦ
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

АФАНАСИЙ НИКИТИН И ЕГО ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ИНДИИ^{*}

Предпринятые в последнее время попытки заново взглянуть на записки Афанасия Никитина¹ поставили под сомнение традиционные представления об Афанасии, как о разорившемся вследствие несчастливого стечения обстоятельств купце, который в поисках лучшей доли и удачи отправляется куда глаза глядят и оказывается в Индии². Иными словами, путешествие на Индийский субконтинент не являлось, судя по всему, спонтанным решением тверского уроженца, ограбленного на Каспии³, как это традиционно считалось, а было, по-видимому, изначальной целью путешественника⁴.

Независимо от того, соглашаемся ли мы с версией А. Г. Боброва о поиске Афанасием компонентов для благовонного мира, или сочтем более предпочтительной иную интерпретацию целей его поездки, возникает вопрос о том, как автор «Хожения» готовился к долгому путешествию в страны, куда, во всяком случае, с Восточно-Европейской равнины добирались не многие.

^{*} Работа выполнена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Язык, литература и культура в историческом и социальном измерении».

¹ См., например: (Бобров 2017; Бобров 2022).

² Развернутое мнение об этом в статье Я. С. Лурье (Лурье 1986: 72, 75).

³ При этом, как мы помним, ограбленный путешественник покупает коня за сто рублей серебром, и у него еще остаются средства на продолжение странствий.

⁴ Некоторые грамматические особенности текста, как кажется, недвусмысленно свидетельствуют в пользу того, что путешествие в Индию действительно не было ни случайным, ни одиноким (Лифшиц 2025).

По понятной причине исключительно спекулятивными оказались бы рассуждения о том, как Афанасий должен был расспрашивать торговых людей или участников дипломатических миссий⁵, или о том, какими важными сведениями они могли его снабдить. Очевидно – расспрашивал, не мог не расспрашивать. Однако, в распоряжении исследователя есть письменные источники, которые, как кажется, могут пролить дополнительный свет на процесс подготовки Афанасия к путешествию⁶. Афанасий Никитин – несомненно, человек книжный, а потому мы имеем его записки (или то, что от них сохранилось), написанные свободным, выразительным, гибким языком, что, прежде всего, свидетельствует о немалом опыте изложения мыслей и событий в письменной форме. А это, в свою очередь, со всей несомненностью предполагает значительный опыт чтения, который предшествовал описаниям странствий через три моря. Следовательно, вполне уместным окажется вопрос о том, что именно читал автор «Хожения». Едва ли мы будем в состоянии представить себе весь набор четырех книг, освоенных путешественником к моменту начала его странствий, но, как кажется, можно быть уверенным, что близкое знакомство Афанасия с некоторыми литературными текстами отразилось в его писаниях⁷.

С конца XIV в. на Руси (а в южнославянских странах и ранее) обострившийся поиск собственной христианской идентичности приводил к тому, что внимание книжников оказывалось обращено к тому периоду существования *Slavia Orthodoxa*, который представлялся им

⁵ Кстати, в Баку с XIV в. существовал индийский караван-сарай, а тот факт, что торговля Руси простиралась в Закавказье, Среднюю Азию и далее, не подвергается сомнению (Лимонов 1987: 182–183); см. также: (Срезневский 1857: 2, примечание 1). И, как известно, в 1464 или 1465 г., т. е. незадолго до начала путешествия Афанасия, русское посольство посетило в Герате последнего правителя объединенной империи Тимуридов Абу Саида (Тизенгаузен 1887).

⁶ Можно лишь утверждать, что у него не было путеводителя, подобного современным руководствам для путешественников.

⁷ О. Л. Новикова пишет об анонимном белозерском книжнике, знакомом с текстом «Хожения» Афанасия Никитина (Новикова 2011: 10). Важно, однако, что Афанасий Никитин был знаком с кругом чтения наследников Кирилло-Белозерского монастыря.

более цельным и менее грешным в сравнении с тем, какими они видели себя в своем настоящем времени. Для Руси это означало обращение к кирилло-мефодиевским временам и – через южных славян – к византийскому духовному наследию. В истории русской письменности, вслед за А. И. Соболевским (Соболевский 1894), это время получило название периода «южнославянского влияния». Хорошо известно, что эта ретроспекция могла иметь разные формы (Успенский 2002: 284). Одним из следствий «южнославянского влияния» стало обращение и к собственной архаике, и подражание ей⁸.

Другим – и более важным – результатом стало то, что из ризниц или с монастырских чердаков начинают извлекать старые рукописные книги, пересматривая наследие домонгольского времени. Пятнадцатому и шестнадцатому столетиям мы обязаны тем, что до нас дошла значительная часть текстов, существовавших на Руси в XI–XIII вв. – как те, что были написаны или переведены в Болгарском Царстве, так и те, которые были переведены или сочинены на Руси, включая «Слово о законе и благодати митрополита Илариона», сочинения Иосифа Флавия или совершенно экзотическое на общем фоне «Слово о полку Игореве». Во многих случаях бывает очевидно, что переписанные на бумаге полууставными почерками тексты, существовали на пергамене несколькими веками ранее.

Например, Повесть о Соломоне и Китоврасе известна в списке наследника Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, жившего во второй половине XV столетия, но одно из клейм так называемых Васильевских врат, привезенных Иваном Грозным из Новгорода в Александрову Слободу (Стерлигова 1996), уверяют нас, что рассказ о том, как Китоврас забросил царя Соломона на край земли, был известен никак не позже 1336 г., а можно думать – и значительно раньше⁹.

⁸ Так, например, в Московском митрополичьем скриптории переписчики книг подражают рукописям киевского периода, настолько, что не искушенный в палеографии польский романист Юзеф Игнацы Крашевский, увидев в библиотеке графов Залусских Киевскую Псалтирь 1397 года, публикует заметку об обнаружении русской рукописи 1097 года – он неверно прочитал кириллическую цифирь (Вздорнов 1980: кат. [49]). Впрочем, образцом для рукописи послужил византийский кодекс еще более раннего времени.

⁹ Собственно, существование рассказов о Соломоне и Китоврасе в списке Палеи XV в. (РГБ. Ф. 304/1. № 729) тому свидетельство.

В одном из сборников того же Ефросина¹⁰ сохранился древнейший список «Александрии», но митрополит Клим Смолятич в XII веке пишет о «грипах Александрова воздухохождения», и тогда же изображения «вознесения» Александра появляются на предметах мелкой пластики, в вышивках и в резьбе белокаменных храмов¹¹. Список можно было бы продолжить. Замечательно, что среди копируемых в XV веке текстов есть те, которые посвящены непосредственно описаниям Индии.

Прежде всего это «Христианская топография Козьмы Индикоплова», которая сохранилась в большом количестве списков, начиная с конца XV в.¹², и которая, как считается, была переведена с греческого (а, возможно, не один раз) в древнейший период существования славянских литератур (Пиотровская 1987; Пиотровская 1990: 109; Голышенко 1997: 7; Пиотровская 2004: 104 и след.)¹³.

Еще одним древним текстом является «Сказание об Индийском царстве», которое также засвидетельствовано в русских списках не ранее второй половины XV в., но которое, несомненно, было известно существенно раньше, а южным славянам, по-видимому, – не позднее XII в. (Прохоров 1987).

Наконец, из хорошо известной на Руси уже в XI столетии Хроники Георгия Амартола извлекается «Слово о рахманах и предивном их житии», которое упоминается в Повести временных лет (ПСЛР: 14–15), а затем начинает существовать как отдельное сочинение (Слово о рахманех). Каждый из названных текстов, по нашему мнению, отразился в записках Афанасия Никитина, а, значит, был изучен им до начала путешествия.

Начнем с сочинения Козьмы Индикоплова.

¹⁰ РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088, л. 20–194об.

¹¹ Да и само «Послание» Клима Смолятича сохранилось в позднейших списках, например: РНБ. Кир.-Бел. № 134/1211, л. 214об.–231.

¹² Текст памятника издан по древнейшему известному списку (Козьма Индикоплов 1997): на листы рукописи по этому изданию мы будем ссылаться в дальнейшем.

¹³ См., впрочем, более осторожное мнение в рецензии на монографию Е. К. Пиотровской (Пичхадзе 2005).

Собственно, комментаторы¹⁴, давно обратили внимание, что в рассказе о слонах, которых «продают в локоть»¹⁵ – назначая цену в зависимости от размера, Афанасий повторяет сведения Козьмы Индикоплова, который пишет, что «убо слоны локотми купить... от долу до высоты его» (Козьма Индикоплов: л. 128об.). Возможно, конечно, что с VI по XV в. торговля в Индии характеризовалась удивительной стабильностью, но в сочинении византийского автора обнаруживаются и иные параллели с записками Афанасия.

Сразу следом за рассказом о формировании цены на слонов Козьма Индикоплов сообщает о том, что коней в Индию поставляют из Персии: «кона ж от П'рьсиды приводать ему...» (Козьма Индикоплов: л. 128об.). В записках Афанасия мы находим упоминание об этой статье индийского импорта, которое немедленно сопровождается рассказом о покупке жеребца, доставившего путешественнику немало хлопот: «...а привозяять их (коней. – А. Л.) из Хоросаньская земли, а иныя из Орабаньская земли, а иныя ис Тукърмеская земли, а иныя ис Чеготаньская земли, а привозять все моремъ въ тавах, Индѣйская земли корабли. И язъ грѣшный привезъ жеребьца въ Индѣйскую землю...» (Тр. 372об.–373). Первой в списке стран, откуда привозят коней, в записках Афанасия оказывается Хорасанская земля, очевидно, соответствующая «Персиде» Козьмы Индикоплова. Особенно изящно здесь выглядит завершающая фраза периода, свидетельствующая о том, что Афанасий доверяет авторитетным источникам и следует их рекомендациям.

Дальнейшее сравнение текста записок Афанасия с текстом византийского автора позволяет, пожалуй, заключить, что существовал набор своеобразных примет Индии, на которые путешественник обратил внимание при чтении и которые нельзя было обойти своим вниманием при посещении страны, а заодно – что «Христианская топография» могла послужить для Афанасия, хотя бы отчасти, риторическим образцом.

Так, встречаем в византийском сочинении упоминание «орехов индийских» (Козьма Индикоплов: л. 126об.), и Афанасий не проходит

¹⁴ Например: Я. С. Лурье (Хожение 1986: 165).

¹⁵ Текст расположен на л. 381об. и повторяется на л. 382об. Троицкого списка (далее в тексте: Тр. и указание на лист рукописи); см.: (Хожение 1986: 18–31) или иные издания текста «Хожения».

мимо них, сообщая и персидское название диковинных плодов: «кози гундустаньскаа» (Тр. 373).

Похоже, что Афанасий заимствует из «Христианской топографии» своеобразные повествовательные клише. Так, в византийском тексте встречаем последовательность лексем «пристанище велико» в контексте повествования о торговых местностях (Козьма Индикоплов: л. 127), и Афанасий многократно характеризует так индийские портовые города: «Гурмызъ же есть пристанище великое»; «Дабыло же есть пристанище велми велико»; «Шабаитское пристанище Индѣйского моря велми велико»; «Чиньское же да Мачиньское пристанище велми велико» (Тр. 381–382).

В «Христианской топографии» перечисление торговых мест – «...суть же светлаа тръжища индийскаа сии...» (Козьма Индикоплов: л. 127об.) – сопровождается перечислением свойственных каждому месту товаров. Так же поступает и Афанасий, что, разумеется, можно рассматривать и как естественный способ землеописания.

Но если названные совпадения могут объясняться стабильностью традиций или совпадением предметов повествования, то по крайней мере еще в одном случае рассказ Афанасия не просто сходен с рассказом «Христианской Топографии», но, похоже, зависит от него. Когда Афанасий повествует о разведении мускусных оленей (вероятно, черной кабарги) в государстве Шабат¹⁶, мы вновь, как и в случае с рассказом о продаже слонов, видим использование одной и той же лексики: «...и совъкупльшуся кровь о пупе завязавше отрежут, се бо есть часть его благоуханная. Се есть нами глаголемы мускус» (Козьма Индикоплов: л. 125); «А оленей окормленныхъ рѣжутъ пупы, а пупъ в немъ мускусъ родится» (Тр. 383–383об.).

Все сказанное заставляет думать, что отношения «Христианской топографии» и записок тверитина точно не исчерпываются случайными совпадениями. Однако «Христианская топография», как кажется, уступает в качестве претекста записок Афанасия Никитина другим названным текстам об Индии.

Весьма незначительное по объему «Слово о рахманех и о превидном их житии» (Слово о рахманех) содержит до удивления много перекличек с записками Афанасия.

¹⁶ О возможной локализации страны Шабат см. (Лифшиц 2024: 15–17).

Тут тоже есть «велици индисции ореси», поражавшие, очевидно, воображение каждого путешественника, и непременные слоны. Но встретим в этом сочинении и змей, которые «убо суть велици зело во препустых тех странах, яко лактей 70 в долготу, и толстота велия и страшна», и с которыми, конечно, вовсе нельзя сравнивать тех, что встречались Афанасию на улицах Бидара – столицы Бахманийского султаната: «В Бедери же змии ходят по улицам, а длина ея двѣ сажени» (Тр. 377).

Весьма вероятным представляется, что описание птицы феникс в «Слове о рагманех» заставляет русского путешественника упомянуть в записках не сгорающего в огне феникса, а дышащую огнем мифическую птицу гукук (Тр. 375об.) – так хотя бы сочетание птицы с огнем оказывается соблюдено.

Афанасий как будто все время сопоставляет увиденную им Индию со сведениями своего источника. Хотя обитатели Индии Георгия-мниха живут в наготе и не знают мясоедения, как и индийцы Афанасия, которые «ходять нагы всѣ» (Тр. 372) и «не ядят никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы ли свинины, <...> а вина не пиют, ни съидны» (Тр. 378об.), однако между ними обнаруживается существенная разница. Первые проводят время в постоянной молитве, встречаются с женами на короткое время; женщины рождают двух детей, отчего «есть немногочеловечна страна их». Вторые же «всѣ ходят брюхаты, дѣти родять на всякий год, а детей у них много» (Тр. 372).

У первых нет «ни четвероногых, ни земледелания, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни золота, ни серебра, ни вина, ни мясоядения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни велможь, ни татбы, ни разбоя, ни игр», у вторых: «жонки все бляди, да вѣдь, да тать, да ложь» (Тр. 374об.), «сельскыя люди голы велми, а бояре силны добрѣ и пышны велми» (Тр. 376). Святилище Шивы Афанасий, как мы знаем, описывает подробно, а уж о войнах, которые ведет Бидарский султан, и о товарах он упоминает неоднократно.

Третий названный нами текст – «Сказание об Индийском царстве» – вообще выглядит как образец для повествования русского путешественника¹⁷.

¹⁷ О том, что Сказание об Индийском царстве «перекликается» отдельными мотивами с записками Афанасия Никитина уже отмечал А. Г. Бобров (Бобров 2023: 94–95).

Не будем приводить все параллели. Но если царь Иоанн сообщает об устройстве своего дворца, то о дворце Бахманийского султана не преминет упомянуть и Афанасий.

«Дворъ у мене имъю таковъ: 5 ден ити около двора моего, в немже суть полаты многы златыя и сребреныя и древяни изнутри украшены, аки небо звѣздаи, а покровены златом. И в той полатѣ огнь не горить; аще ли внесут, в той чась огнь погаснет. Есть у мене иная полата злата на осмидесят столповъ от чистаго злата, а всякий столп по 3 сажени в толстоту, а 80 саженей в высоту. В тойже полатѣ 50 столпов чистаго злата, на всѣх же столпѣх по драгому камени. Камень самфир имат свѣт бѣл, камень тонпазъ аки огнь горить. В той же полатѣ есть столпа два: на едином столпѣ камень, имя ему тропъ, а на другом столпѣ камень, имя ему кармакауль, в ноши же свѣтить камень той драгый, аки день, а в день, аки злато, а оба велики, аки корчаги» – написано в «Сказании» (Сказание: л. 202–202об.).

«В султанов же дворъ 7-ры ворота, а в воротѣх сѣдят по 100 сторожевъ да по 100 писцевъ кофаровъ; кто пойдетъ, ини записываются, а кто выйдетъ, ини записываются; а гариповъ 115 непускаютъ въ град. А дворъ же его чюденъ велми, все на вырезѣ да на золотѣ, и послѣдний камень вырѣзанъ да золотомъ описанъ велми чюдно; да во дворѣ у него суды розныя» – передает Афанасий (Тр. 376об.), не забывая ни о золоте, ни о резных камнях.

Если в «Сказании» перед описанием дворца рассказывается о выезде пресвитера Иоанна на войну (Сказание: л. 201), то и у Афанасия сведениям об устройстве дворца будет предшествовать рассказ о том, сколько войск идут на войну с Бахманийским султаном: «А с салтаном выходят 300 тысяч рати своей. А земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добрѣ и пышны велми; а все их носять на кровати своих на сребряных, да пред ними водят кони въ снастех золотых до 20; а на конехъ за ними а 300 человѣкъ, а пѣшихъ 500 человѣкъ, да трубниковъ 10, да нагарниковъ 10 человекъ, да свирѣлниковъ 10 человѣкъ» (Тр. 376–376об.).

Если в «Сказании» говорится о том, сколько народу садится за стол с царем-священником (Сказание: л. 203об.), то и это описание найдем у Афанасия, правда, к бахманийскому султану на обед он не попал, а потому описывает, как устроен обед у Махмуда Гавана – мелик-ат-туджара и всемогущего великого везира (Тр. 387–387об.).

Наконец, царь-пресвитер Иоанн в завершение экскурса по своему царству сообщает: «А еще у мене лежить апостол Фома» (Сказание: л. 203об.).

И Афанасий сообщает о гробнице шейха в городе Аланде: «Есть у них одно мѣсто шихбъ Алудинъ пиръ атыръ, бозарь Алядинандъ <...> той торгъ лучший, всякий товаръ продаютъ» (Тр. 375–375об.).

Очевидно, однако, что почитаемых праведников в Бахманийском султанате было явно больше одного, и у Афанасия, должны были быть основания предпочесть шейха из Аланда другим святым. Рискнем предложить объяснение.

Память местного шейха праздновалась, как сообщает путешественник, на Покров (Тр. 375об.) или, как он пишет чуть ниже, «двѣ недѣли по Покровѣ» (Тр. 376). Это примерно совпадает с празднованием памяти св. апостола Фомы, которое приходится на 6 октября по Июлианскому календарю. Иными словами, Афанасий, похоже, ищет соответствия прочитанному в книгах в окружающей его действительности Бахманийского султаната. Жаль, что, переправившись через море, он оказался разочарован этой действительностью.

Но, во всяком случае, совершенно бесспорно, что свидетельства освященных традицией книг о далекой Индии обладали в глазах Афанасия Никитина вневременной ценностью, и он относился к старым и в XV столетии вновь введенным в оборот текстам предельно внимательно и тщательно изучал их как актуальные источники. Надо думать, в XV столетии в таком отношении к текстам домонгольского времени он не был одинок.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобров 2017 – Бобров А. Г. Что искал в Индии Афанасий Никитин // *Rossica Antiqua*. 2017. № 2. С. 124–143.
- Бобров 2022 – Бобров А. Г. Спорные вопросы изучения «Хожения за три моря» Афанасия Никитина // Летняя школа по русской литературе. 2022. № 18 (2). С. 127–156.
- Бобров 2023 – Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Аллестейя, 2023.
- Вздорнов 1980 – Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв. М.: Искусство, 1980.

- Голышенко 1997 – Голышенко В. С. Введение // Книга нарицаемая Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М.: Индрик, 1997. С. 7–42.
- Козьма Индикоплов – Книга нарицаемая Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М.: Индрик, 1997.
- Лимонов 1987 – Лимонов Ю. А. Владимиро-Сузdalская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987.
- Лишиц 2024 – Лишиц А. Л. Несколько замечаний к запискам Афанасия Никитина «Хожение за три моря» (XV в.) // *Slavistica Vilnensis*. 2024. Vol. 69 (1). Р. 10–25.
- Лишиц 2025 – Лишиц А. Л. Юсуф-ходжа и его братья: о родстве Афанасия Никитина // *Slověne* = Словъне. 2025. Т. 14. № 1. С. 300–312.
- Лурье 1986 – Лурье Я. С. Русский «чужеземец» в Индии XV века // Хожение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подг. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 61–87.
- Новикова 2011 – Новикова О. Л. Сборник книжника рубежа XV–XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: Опыты атрибуции // Каптеревские чтения. Сборник статей. М., 2011. [Вып.] 9. С. 5–25.
- Пиотровская 1987 – Пиотровская Е. К. «Христианская топография» Козьмы Индикоплова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л.: Наука, 1987. С. 465–467.
- Пиотровская 1990 – Пиотровская Е. К. К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // Византийский Временник. 1990. Т. 51. С. 106–111.
- Пиотровская 2004 – Пиотровская Е. К. «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции: На материале дошедших документов. СПб.: Дм. Буланин, 2004.
- Пичхадзе 2005 – Пичхадзе А. А. [рец.] Е. К. Пиотровская. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1 (9). С. 314.
- Прохоров 1987 – Прохоров Г. М. Сказание об Индийском царстве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. – Л.: Наука, 1987. С. 410–411.
- ПСЛР – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1926.
- Сказание – [Сборник Ефросина]. РНБ. Кир.-Бел. 11/1088. Л. 197об.–204; https://expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?izo=07549CB2-ECA1-4E7C-8360-3BE1288E0ACA&nCodeList=198&nAn=9 (обращение – 29.03.2025).

- Слово о рапхманех – Слово о рапхманех и о предивном их житии // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Л.: Наука, 1966. С. 143–144.
- Соболевский 1894 – *Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV вв. Речь, читанная на годичном акте Археол. ин-та. СПб., 1894.*
- Срезневский 1857 – *Срезневский И. И. Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. СПб.: Тип. Акад. наук, 1857.*
- Стерлигова 1996 – Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М.: Наука, 1996. С. 297–326.
- Тизенгаузен 1887 – *Тизенгаузен В. // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1886. Т. 1. СПб: Типография Имп. Академии наук, 1887. С. 30–31.*
- Успенский 2002 – *Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.).* М.: Аспект Пресс, 2002.

Alexander L. Lifshits
HSE University, Moscow, Russia

Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides

Recent studies indicate that India was in fact the original destination of Afanasy Nikitin's voyage. This raises a legitimate question of how the native of Tver prepared for his journey and what sources he used. The article shows that Afanasy Nikitin's notes reflect the knowledge of at least three translated works of the pre-Mongolian period, which began to be rewritten in Russia in the second half of the 15th century. These are: “The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes”, “The Tale of the Rakhmans and Their Marvelous Life” and “The Tale of the Indian Kingdom”. Athanasius uses these texts as sources of relevant information, tries to find correspondences to them in the Indian reality around him, and uses them as narrative models.

Key-words: Afanasy Nikitin, Sources on India, Old-Russian literature, pre-Mongol translations